

Он не приветствует засилье в эфире музыки ретро
и считает Диму Билана суперпевцом

АЗАРТНЫЙ, МОЛОДОЙ, ВЛЮБЛЕННЫЙ

АЛЕКСАНДР БАРЫКИН для каждого поколения свой — даже не поколения, а приверженцев того или иного вкуса. К примеру, для любителей рока он — создатель и бессменный лидер команды «Карнавал».

Для женщин балзаковского возраста — исполнитель душещипательных песен про «катилась по небу луна, в лесу была ты не одна». И, разумеется, про велосипед. Для подростков он — старый перец, на песни которого одна модная группа диджеев сделала клубные ремейки. А для юных див с амбициями он — добрый богатый дядя из разряда принцев на белом коне, который влюбился в обычную провинциальную девчонку по имени Нелли, женился на ней, увез в Москву, посвятил ей альбом, названный в ее честь, а сейчас раскручивает и ее.

Его приезд в Магнитогорск ознаменовал открытие обновленного Дворца спорта, разместившегося в Ледовом дворце имени Ивана Харитоновича Ромазана. Барыкин был завершающим аккордом концертной программы. Перед этим он встретился с журналистами. Восседал за столом пресс-центра гостиницы аквапарка, рядом — Нелли. Высокая, стройная — модельного типа. Красивая или нет — судить не мне. Мне не понравилась, но на то я и женщина, чтобы не любить других состоявшихся представительниц своего пола. Она девочка активная, дерзкая, уверенная в себе, а главное — в любви Барыкина к ней, потому вела себя чуть ли не смелее, чем он сам. Он, покрасивший волосы в иссиня-черный цвет, чуть помолодевший (даже закралась крамольная мысль: уж не подтянул ли он лицо?), синеглазый, был вовсе не против активности жены. Наоборот, смотрел на нее влюбленными глазами и, не перебивая, слушал. А вообще, хорошая пара — видно, что между ними уж если не та самая любовь, то взаимное сильное влечение друг к другу — это точно.

Они познакомились несколько лет назад в Брянске — родном городе Нелли. Барыкин, к тому времени уже три года как разведенный, записывал там свой очередной альбом. Преведная семья, особенно расставание с ней и дежурное имущество, отняла много сил у певца, поэтому обзаводиться новыми серьезными отношениями, а тем более засвидетельствованными в загсе, он уж точно не собирался. Но однажды разговорился с девчонкой, крутившейся в студии. Слово за слово — они поняли, что близки друг другу духовно. Барыкин решил: надо быть вместе.

В Брянске они сняли квартиру. Мотаясь каждую неделю из столицы в Брянск и обратно, Барыкин подружился со всем персоналом Киевского вокзала, его знали в лицо все проводницы — словом, он понимал, что долго так продолжаться не может. И начал готовить к переезду жены свою подмосковную дачу, оставшуюся после развода. Дом красивый, но холодный — провёл тепло, воду, перевез жену. Но дача находилась далеко от Москвы — в 80 километрах. Поэтому зачастую куда не успевали — пришлось снять квартиру в спальном районе столицы. Барыкин шутит: «У нас не было заработанных денег, хотя работа была постоянно — все уходило на оплату квартир». Поднадулись — приобрели квартиру в столице, где живут по сию пору. Правда, дочка Барыкиных, которой сейчас год и

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМЕЛЕВА

восемь месяцев, пока в Брянске — с бабушкой. Нелли приходится ездить туда каждую неделю — в Москву пока никак не перевезти.

Работать сразу начали вместе. Впервые, смеются оба, бюджет один, во-вторых, один под приглядом другого — чтобы неповадно было. А если серьезно, то пока Нелли, находясь на бэк-вокале у Барыкина, просто «светит» свое лицо — в перспективе у амбициозной девочки выпуск собственного сольного альбома, написанного для нее супругом в стиле реггей и глэм-рок. Именно эти стили сильные и в последнем альбоме Барыкина «Нелли», который мигом разлетелся с прилавков магазинов. Наверное, потому что этого творения давно молчавшего Барыкина ждали его старые поклонники — к тому же, новое современное звучание традиционного рока, навеянное вкусом молодой жены, пришлось им по душе.

— Вот Нелли будет гораздо сложнее, чем мне, — говорит Барыкин о будущем детище своей жены. — Там музыка объективно круче, чем в моем альбоме, но мое имя раскручено, а ее — нет. Конечно, на диске будет моя фамилия — жена носит ее, но вы ведь сами знаете, что все новое в России воспринимается в штыки.

— А почему бы вам не передать творчество жены в руки профессионального продюсера. Того же Пригожина, к примеру? — вставляю свой вопрос.

— Пригожин никогда не возьмется за этот проект, потому что он не такой человек — он попса.

— Но в вашем творчестве тоже были попсовые мотивы.

— Хотите, я расскажу вам, как была создана песня «Букет»? Вы, наверное, еще не помните, как в советское время наша власть относилась к рок-музыке. Официально в то время в стране действовали три

рок-группы: мой «Карнавал», «Динамик» Владимира Кузьмина и «Круиз». И именно их запретили: не пускали на концерты, вырезали из телеэфира — на всей территории Советского Союза. Уйти в подполье мне не удалось — я уже был известен, хотя подпольные группы, те же «ДДТ» или «Аквариум», получали в пять раз больше меня. А меня как раз лишили работы. Быть бедным, тем более спиться от невостребованности не очень-то хотелось. Поэтому я написал три попсовых песни — в том числе пресловутый «Букет», который приносил мне деньги несколько лет. Конечно, жутко тосковал по року — даже написал одну песню в стиле «Карнавала» — помните, она называлась «Здравствуй, товарищи». Как ни странно, ее пропустили в телеэфир — наверное, потому что в то время уже началась перестройка.

— Сейчас, на волне любви к ретро, ваши песни вновь востребованы?

— Да, но, честно говоря, я не приветствую тотальное засилье музыки ретро в эфире радио и телевидения. С одной стороны, это можно понять: те же «Веселые ребята», «Самоцветы», «Пламя». У них не было работы двадцать лет, а тут она вдруг валом началась — как не обрадоваться этому! И пошли бесконечные концерты — чехи по провинции и столичным ночным клубам. Но прогрессивному музыканту, я считаю, это должно быть чуждо.

— Спасибо вам за адекватный настрой — обычно ваши коллеги говорят, что песни снова востребованы, потому что они гениальны.

— Просто им больше интересны деньги, а не музыка, творчество. Разве интересно музыканту, творцу постоянно возвращаться к одному и тому же? Разумеется, нет. Музыка ретро сегодня — это большой бизнес, потому туда и кинулись все,

кому не лень. Пой свои старые песни — пусть в твоём концерте будет специальный блок для них, пусть с тобой вместе их поет весь зал... Но разве не хочется представить на суд публики новые свои творения? Приехал в Москву Пол Маккартни, забил до отказа зрителями Красную площадь — разумеется, они пришли на имя. А он почти весь концерт пел свой новый альбом — и только процентов 30 старых песен, в том числе легендарных битловских. Вот в таком же соотношении, я считаю, должны быть забыты радиоэфир: процентов 25–30 музыки ретро, а остальное — музыка нового времени.

— А вы не думаете, что тотальная популярность музыки ретро объясняется в том числе и кризисом современной музыки?

Нелли: Нет, ни в коем случае. Кризис был — я согласна с этим, но он был в 90-е годы, когда все заполонило «умца-умца»: мелодия не нужна, слова — тем более, ритм — и вперед. Теперь этот кризис миновал.

Александр: В самом конце 90-х стали появляться замечательные группы: «Смысловые галлюцинации», «Сплин», «Земфира», «Мумий тролль»... Причем они не гонятся за модой, у них есть свой вкус, верность выбранному стилю... Есть и более молодые талантливые музыканты — возьмите ту же «Мельницу», которая гремит на всех рок-фестивалях, но дальше МКАД ее никто не знает. А почему? Да потому что в эфир эту группу никто никогда не пустит — там же повальное ретро! Даже самые прогрессивные радиостанции — «Серебряный дождь», «На семи холмах» — скатились до ретро, потому что там деньги. И молодым на этом фоне просто невозможно сделать продакшн своей музыки — тем более без больших денег. Главам и владельцам нефтяных, газовых компаний около 40 лет,

конечно, они являются поклонниками ретро, диско и, разумеется, будут вкладывать деньги именно в это. Поэтому я с нетерпением жду, когда подрастет поколение прогрессивно настроенных людей, которые способны откликаться на все новое, свежее — люди формата Эм-Ти-Ви, что называется.

Нелли: До сих пор на нашей эстраде работа вкладывается в традиционную советскую формулу: композитор—поэт—исполнитель. А на Западе артист — самостоятельная единица. И если бы Саша встретил грамотного сильного и богатого продюсера, он бы давно был в первых строчках хит-парадов, потому что это очень сильный музыкант. И насколько он не выдохся, как пишут некоторые журналисты, — это бред.

— Как вы к Диме Билану относитесь, можно спросить?

Нелли: Просто есть люди, настроенные на восприятие личности, а есть те, кто хочет слушать творчество. Так вот Дима Билан — личность.

Александр: Дима — очень профессиональный человек, талантливый певец. Но, к сожалению, он не может выбирать, что ему петь — за него это делают люди, вложившие в него деньги. Если бы он сам отвечал за свой репертуар, я уверен, он был бы просто суперпевцом. Потому что и с образованием, и со вкусом у него все в порядке.

— Я не так давно разговаривала с молодым исполнителем Алексеем Чумаковым, и он сказал, что нашим шоу-бизнесом управляют несколько человек, которые и решают, что нам слушать, а значит, покупать. Если я правильно понимаю, вы подтверждаете эти слова?

Александр: Абсолютно точно. У нас вообще, если вы заметили, страна тоталитарная — во всяком случае, что касается культуры и шоу-бизнеса. Давно прошли времена свободы и творчества. Раньше все было подчинено цензуре, сейчас — бизнесу.

Нелли: Но я все равно не согласна: если человеку не нравится радиоэфир нынешний, то он может слушать хорошую музыку — есть диски, есть Интернет, в котором все можно прослушать, чтобы потом купить... Главное, чтобы было желание и стремление к хорошему.

Беседа была долгой и интересной для самого Барыкина — за час он в азарте выкурив чуть ли не пачку сигарет. Потом они ужинали, а потом выступали. И, честно говоря, мне было стыдно перед ним. Впервые, за акустику зала, которую так и не смогли довести до ума. Что он пел, какие песни — новые или старые, живьем или под фонограмму — я не знаю, хотя отсутствием слуха не страдаю. Просто звук уходил куда-то к потолку, а нашим ушам доставался только грохот. Во-вторых, то ли из-за этого, то ли по собственному невежеству, то ли утомленные слишком затянутой программой выступления всех ста детских коллективов Магнитогорска, зрители начали массовый побег с трибун зала, как только выключили свет и ведущий объявил начало концерта Александра Барыкина. Получилось некрасиво. Единственное, что грело душу, это надежда на то, что, ослепленные светом многочисленных прожекторов, Александр и Нелли просто не заметили, что поют практически для пустого зала.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.